

Джесси Бертон

МЕДУЗА

ДЕВУШКА, СКРЫВАЮЩАЯСЯ
ЗА МИФОМ

18+

ИЛЛЮСТРАЦИИ ОЛИВИИ ЛОМЕНЕК ГИЛЛ

Джесси Бёртон
Медуза
Серия «Young Adult.
Иллюстрированный блокбастер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69132208

Медуза:

ISBN 978-5-04-176705-1

Аннотация

«Если я скажу, что убила человека одним лишь взглядом, вы захотите услышать продолжение истории?»

Сбежавшая на далекий остров по воле богов, Медуза горгона живет вместе с сестрами и верным псом Аргентусом.

Когда-то она была прекрасной девушкой, но теперь змеи украшают ее голову вместо волос. «Горе тому, кто взглянет на тебя!» – проклинала ее Афина.

А затем на остров прибудет Персей, и их встреча навсегда изменит жизнь Медузы. На этот раз судьба не обойдется с ней столь жестоко. На этот раз все будет по-другому. Или нет?

«Медуза» – великолепный, поражающий своей смелостью ретеллинг знаменитого древнегреческого мира. Долгожданная новинка от Джесси Бёртон, автора нашумевшего романа «Миниатюрист».

Издание содержит шикарные иллюстрации английской художницы Оливии Ломенек Гилл, которая известна своими рисунками к книге «Фантастические твари и где они обитают» Джоан Роулинг.

Книга идеально подойдет для фантов Мадлен Миллер, Дженнифер Сэйт, Сюзен Стокс-Чепмен, Клэр Норт и Нила Геймана.

«Мощное феминистское, печальное и оригинальное переосмысление этой старой истории». – Мадлен Миллер, автор бестселлеров «Песнь Ахилла» и «Цирцея»

Об авторе

Джесси Бёртон – английская писательница. В прошлом актриса, в настоящем – автор нашумевшего романа «Миниатюрист», после выхода которого на нее и обрушилась настоящая мировая слава. Ее книги переведены на множество языков и продолжают завоевывать сердца читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Джесси Бёртон

Медуза

Jessie Burton

MEDUSA

Text copyright © Peebo & Pilgrim Ltd, 2021

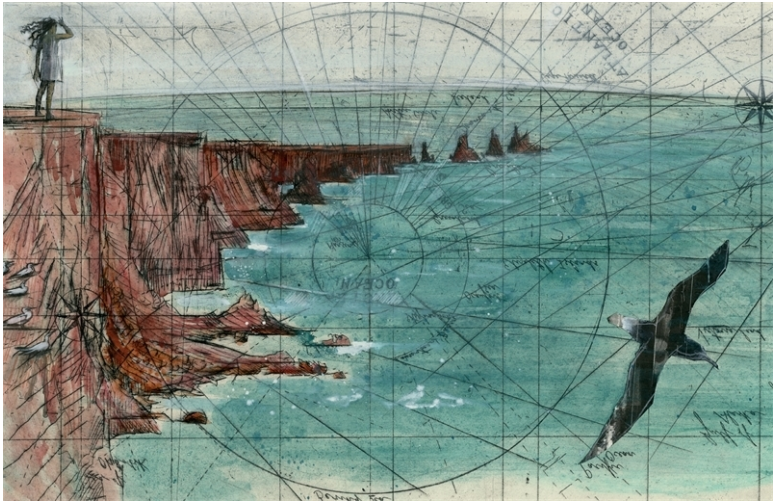
Illustrations copyright © Olivia Lomenech Gill, 2021

© И. Позина, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Если я скажу, что убила человека одним лишь взглядом, вы захотите услышать продолжение истории? Почему, каким образом и что произошло дальше? Или убежите от меня, как от мутного зеркала, как от тела из необычной плоти? Я знаю вас. Я знаю, что вы уйдете, но позвольте мне рассказать: вот девушка на краю обрыва, ее странные волосы развеваются на ветру. Внизу на лодке – мальчик. Позвольте им заполнить друг друга, ведь их история старше самого времени. Позвольте им раскрыться, пока не станет слишком поздно.

И дайте мне начать историю с того самого скалистого острова.

Мы – мои сестры и я – провели там в вечном изгнании, которое выбрали для себя сами, четыре года. Будучи пустынным, красивым и негостеприимным, это место удовлетворяло почти все мои потребности. Но вечность – слишком долго, и в некоторые дни я думала, что могу сойти с ума, что в принципе и случилось.

Да, мы сбежали; да, мы выжили, но вели полужизнь в укрытии пещер и теней. Моя собака Аргентус, мои сестры, я, и лишь ветер иногда шептал мое имя.

Медуза, Медуза, Медуза... Совершенные мною действия и принятые решения, моя жизнь, моя вера, мои спокойные дни и мысли – их больше не существовало. Что же осталось?

Обнаженные выступы скалы, заносчивая и справедливо наказанная девушка и сказка о змеях. Жестокая реальность: я никогда не сталкивалась с переменами, которые не были бы чудовищными. И вот еще одна правда: я была одинока и зла, а ярость и одиночество в конечном итоге одинаковы на вкус.

Четыре года на острове – достаточный срок, чтобы подумывать обо всем, что пошло не так в твоей жизни; о том, что с тобой сделали и что вышло из-под твоего контроля. Четыре года, проведенные в одиночестве, обостряют потребность в дружбе, в добром прикосновении, во внимательном слушателе. И раздувают твои мечты о любви.

Итак, вы стоите на вершине утеса, прячась за скалой. Ветер хлопает парусами, собака заливается лаем. Затем появляется мальчик, и вы чувствуете, что ваши мечты вот-вот станут реальностью. Только на этот раз жизнь не обойдется с вами столь жестоко. На этот раз все будет хорошо и радостно.

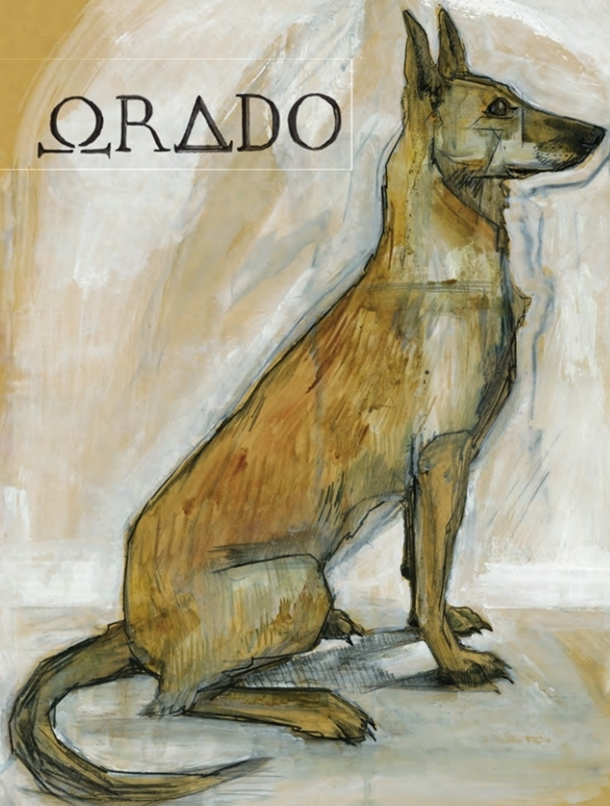
Первое, что бросилось мне в глаза, – я стояла на краю обрыва и смотрела вниз, а он сидел в лодке и не замечал меня, – его спина. Прекрасная спина. И то, как он кинул якорь в моих водах. Затем, когда он выпрямился, я увидела его голову. Идеальную! Обернувшись, он наклонил ее и посмотрел на мой остров. Он смотрел, но не видел.

Я много чего знаю о красоте. Слишком много. Но я не встречала никого, похожего на него.

Примерно моего возраста, высокий и пропорционально сложенный, хотя казался немного худоватым, будто давно путешествовал на лодке и не умел ловить рыбу. От падавшего в воду солнечного света его волосы сверкали, словно на нем была корона. Его грудь казалась барабаном, на котором мир отбивал свой ритм, его рот – танцующей музыкой.

На мальчика было больно смотреть, но я не могла отвернуться. Мне хотелось съесть его, как медовый торт. Возможно, я испытывала страх. Или желание. Но думаю, и то и другое. Я хотела, чтобы он заметил меня, и боялась, что это случится. Мое сердце было поражено, и его хотелось сдвинуть, как недавно появившийся синяк.

ΩΡΑΔΟ

Казалось, мальчик оценивал масштаб и неприступность моих скал. Собака – источник лая, который и привлек мое внимание, – прыгала по шлюпке, как шар света.

– Орадо! – позвал мальчик этот солнечный шар. – Во имя любви к Зевсу, успокойся!

Он казался напряженным, но его голос оставался ясным. Я расслышала странный акцент, поэтому решила, что мальчик прибыл издалека. Пес Орадо сел и завилял хвостом. Мое израненное сердце сжалось, увидев это существо. «Друг для Аргентуса?» – спрашивала я себя и думала о том, как одиноко моей собаке без сородичей.

Но вы знаете, о чем я на самом деле думала: о друге для себя.

Глава 2

Молодой человек забрался на скалу и сел, свесив ноги. Он ничего не делал, кроме как поглаживал по голове Орадо. Его поза демонстрировала его нежелание здесь находиться, он был совершенно потерян. Мальчик, казалось, был готов прыгнуть в лодку, развернуть паруса и уплыть прочь.

«Сделай это! – безмолвно убеждала его я из своего укрытия. – Оставь это место. Так будет лучше для нас обоих. Мои скалы высоки не без причины».

Эти мысли расцвели в моей голове, как нежеланные цветы, а затем появилась еще одна: «Поднимись, поднимись сюда. Поднимись и заметь меня!»

Но это невозможно! «Медуза, – сказала я себе. – Представь момент, когда он посмотрит на тебя. Кого он увидит – монстра или девушку? Или и то и другое?» От переполнявшего меня волнения вдруг закружилась голова. Я подняла руки и услышала тихое шипение.

Четыре года назад я имела прекрасные волосы. Нет, лучше сказать, что четыре года назад вообще все было по-другому, в том числе мои волосы – такие прекрасные. Меня часто обвиняли в тщеславии, но, учитывая факт, что они при этом не стеснялись на меня глазеть, я точно могу сказать: мои волосы были прекрасны. Я их не заплетала – если только во время рыбалки с сестрами: вы ведь не хотите, чтобы во-

лосы падали вам на лицо, когда вы пытаетесь выловить кальмара. Темно-коричневые, длинные, они струились по спине, а сестры втирали в них тимьяновое масло.

Я особо никогда не думала о них – просто волосы. Но я

скачаю по ним.

Сейчас мой череп стал домом для змей – от затылка до лба. Именно: для змей. Ни единого человеческого волоска, только желтые, красные, зеленые, синие и черные змеи – в крапинку и полосочку. Есть змея кораллового цвета, одна – серебряная. Три или четыре будто из блестящего золота. Я женщина, голова которой шипит, – неплохой способ начать беседу, если рядом окажется кто-то, с кем можно поговорить.

Ни у кого в мире нет такой головы, как у меня. По крайней мере, я так считаю, но могу и ошибаться. Возможно, в мире существуют другие женщины, у которых вместо волос змеи. Моя сестра Эвриала думает, что это дар богов. Вообще, она права: одарила меня змеями богиня Афина, но я не считаю это даром. Мой клубок змей, мои бедные малышки – или легковозбудимые головы с клыками. Разве может женщина, пытающаяся прожить обычную жизнь, захотеть подобного?

Когда я дышу, то чувствую, как змеи тоже дышат. Напрягаю мышцы – змеи поднимаются, готовясь к атаке. Эвриала говорит, они разумны так же, как я. И разнообразные по цвету и характеру они тоже из-за меня. Змеи были неуклюжими, как я, и дисциплинированными, потому что такая я. Но в итоге мы не сплелись в симбиозе: я не всегда могла предсказать поведение змей. Четыре года вместе, а я все еще не стала их любимицей. Они пугали меня/

Я закрыла глаза и попыталась не думать об Афине и ее

ужасном предупреждении, когда мы бежали из дома: «Горе тому, кто настолько глуп, чтобы взглянуть на тебя!» Афина не стала утруждать себя объяснениями, а мы, потрясенные и опечаленные, быстро сбежали, поэтому я пребывала в неведении, о каком горе говорила Афина.

Мне вовсе не хотелось, чтобы кто-то смотрел на меня. Я очень устала оттого, что на меня таращатся всю жизнь, а теперь – со змеями – я мечтала только спрятаться. Пресмыкающиеся вызывали у меня чувство отвращения – подозреваю, именно этого Афина и добивалась.

Я почувствовала, как пошевелилась маленькая змея, которую я назвала Эхом: розовая, с изумрудными полосками по всему телу – милое создание природы. Я повернулась в ту сторону, куда подалась Эхо, и краем глаза что-то заметила – поблескивающий кончик меча, торчащий из-под козьей шкуры. Не какой-то старый затупившийся меч, покрытый зазубринами и ржавой кровью, как у большинства мужчин. Нет, совершенно новый меч, и его острие блестело.

Я уверена, им никогда не пользовались.

Эхо зашипела, но я проигнорировала ее предупреждение. Долгих четыре года у меня не было никакой компании, особенно красивых мальчиков. Я готова рискнуть, если смогу дальше на него смотреть.

Все началось из-за Аргентуса и Орадо, наших маленьких собачьих купидонов. Моя собака учуяла запах собаки-мальчика, и, прежде чем я успела что-то сделать, Аргентус выскочил из нашего укрытия и пронесся на длинных лапах по крутому изгибу скалы к берегу.

Орадо же спрыгнул с мыса и побежал навстречу появившемуся волкодаву – словно маленький император приветствовал своего островного посла. Я едва дышала, пока наши животные кружили вокруг друг друга. Мальчик поднялся на ноги с озадаченным выражением лица, снова поглядел на отвесную скалу, пытаясь понять, откуда взялся Аргентус. Он повернулся к лодке, где лежал частично обнаженный меч. К моему облегчению, мальчик оружие брать не стал.

– Эй, привет! – Я услышала, как мальчик поздоровался с Аргентусом.

При звуке его голоса мои змеи отпрянули и свернулись в клубок – голова превратилась в гнездо из раковин улиток. Аргентус начал рычать. «Тише, – сказала я им, – смотрите!» Молодой человек присел, чтобы погладить Аргентуса по голове, но Аргентус отошел.

– Кто ты? – крикнула я вниз. Я заговорила от испуга, опасаясь, что вновь прибывший захочет забрать Аргентуса с со-

бой. И также я надеялась – мне казалось это чрезвычайно важным, – что мальчик задержится на моем острове хотя бы на день, или на неделю, или на месяц. Может, дольше. Ко мне пришла удача, и я не собиралась ее упускать.

Вздвогнув, мальчик поднял глаза, но я знала, что он не может меня увидеть: я теперь настоящий мастер в том, чтобы оставаться незамеченной.

– Меня зовут Персей, – ответил он.

Персей – так просто. Как будто сами облака должны знать его имя. Без попытки скрыться.

О боги! Персей. Даже сейчас от звука его имени по спине

бегут мурашки.

Может быть, если бы Аргентус не зарычал...

Может быть, если бы мне не было одиноко...

Может быть, если бы я не заговорила первая...

Может, может, может... Почему мы, смертные, всегда оглядываемся назад и воображаем, будто могли бы выбрать более простой путь? Мы думаем, что многого можно избежать. Считаем, что, например, Персей мог уплыть своей дорогой – с мечом и тем, что еще он прятал под козьей шкурой, – и я не рассказывала бы сейчас вам эту историю.

Я так же стояла бы в ожидании на острове, даже сегодня. И меня не было бы здесь.

Но все произошло иначе. Да и я никогда не шла по простому пути.

Персей начал ходить взад и вперед под каменистой осыпью, ведущей к месту, где я скрывалась.

– А ты кто? – отозвался он.

«Никто. Просто девушка, которая взяла билет на остров в один конец, со своими сестрами и собакой. Тут не на что смотреть...»

– Оставайся на месте, – ответила я, потому что он начал рассматривать камни, чтобы взобраться по ним на скалу.

Персей отошел и посмотрел на пустынный мыс.

– Почему?

– А это проблема? – дерзко ответила я.

– Но кто ты? Я не вижу тебя. – Он направился в сторону, откуда пришел Аргентус.

– Только не поднимайся! – взревела я.

– У тебя есть еда? – прокричал он в ответ. – Моя собака очень голодна.

– Позади тебя море. Ты можешь поймать рыбу.

– Я не силен в этом, – сказал он.

– Не можешь справиться с удочкой?

Персей рассмеялся. Этот звук поколебал мою решимость. Звук, который даже сейчас находил отклик в моей душе. Итак, передо мной стоял мальчик, который мог посмеяться над самим собой, – редкое явление.

– Пожалуйста, – попросил он, – я больше не стану беспокоить тебя.

– Куда ты направлялся? – крикнула я вниз.

Персей обернулся, вглядываясь в бесконечную синеву вод.

– Возможно, я уже там, где должен быть, – ответил он. Мальчик широко раскинул руки и повернулся к скалам, покрасневшим от света солнца. А я задавалась вопросом, что случится, если я спрыгну вниз, – поймает ли он меня?

– Ладно, – продолжил он, – должен признаться, я заблудился.

– Он не умеет ловить рыбу и ориентироваться по звездам, – сказала я. – Что же он тогда умеет?

Персей провел рукой по волосам, и мое сердце дрогнуло, как желток на сковородке. «Подойди, – убеждал меня внутренний голос. – Подойди ближе и позволь разглядеть тебя».

Затем появился другой голос: «Горе тому, кто настолько глуп, чтобы взглянуть на тебя!»

– Меня отправили на задание, – сказал Персей, – а ветер сбил меня с курса.

– На задание?

– Мне не хочется рассказывать об этом. И уж точно я не хочу кричать это скале.

– Разве твоя мама не говорила тебе, что нельзя разговаривать с незнакомцами? – спросила я.

– Но ты можешь быть кем угодно.

– Она права. Тебе не следует здесь находиться, господин Персей.

– Полностью с этим согласен. Но когда король решает разрушить твою жизнь, тебе нечего возразить. – Персей пнул камень, ушиб палец ноги и поморщился от боли.

О каком короле он говорит? И почему он замолчал, когда я упомянула его мать? Мне хотелось заполучить все – историю, компанию, близость. Но из-за сомнений я пребывала в отчаянии. Я знала, что Персея следует оставить. Аргентус тоже знал об этом. Мои змеи знали. Лучше проигнорировать его, сказать, чтобы залезал в свою лодку и возвращался туда, откуда пришел.

Но приправа из одиночества, горький суп из скуки и лю-

бопытства опаснее и сильнее любого змеиного яда. И, судя по всему, в счастье Персея вмешались могущественные люди, поэтому у нас появилось кое-что общее.

Я посмотрела на горизонт. Уже смеркалось, скоро вернутся мои сестры. Что скажет Персей, увидев, как они вырисовываются на фоне небес? И что они скажут о нем? Все может закончиться смертью этого мальчика. Мне нужно как можно скорее принять решение.

– Я только что поджарила пару рыбешек, – сказала я. (Как эпично.) – Можешь съесть их, если хочешь. Слева найдешь бухту со скрытым входом. Пришвартуй там свою лодку.

Никогда прежде я не говорила с мальчиками так долго; когда Персей усмехнулся, мое сердце закололо. Несколько минут – и моя жизнь изменилась. И быстро добавлю: я была счастлива.

Глава 3

Конечно, я не передала Персею рыбу лично. Не хотелось, чтобы змеи напугали его, да и голос Афины не покидал меня. Я оставила обед у аркообразной скалы у входа в нашу пещеру. Услышав, что мальчик с двумя собаками приближается, я не смогла сдержаться.

– Тебе нельзя входить! – крикнула я. – Оставайся по ту сторону арки.

– Почему?

– Вот твоя рыба, а в пяти минутах ходьбы – пещера, за большим красным валуном. Ты можешь остаться там, если хочешь.

– Ты против того, чтобы я зашел к тебе? – спросил Персей.

– Тебе нельзя, – сказала я, избегая ответа на его вопрос.

Одно его присутствие ускоряло мое сердцебиение.

– Но почему? – не отставал он.

Я не смела ответить: как придумать правдоподобное объяснение?

– Я... опасна, – ответила я, крепко придерживая Эхо, потому что она корчилась так, будто я бросила ее в кастрюлю с кипящей водой.

– Опасна? – удивился Персей. – Но ты не кажешься опасной.

Я взглянула на своих змей. Никто не видел мою измененную голову, кроме сестер и Аргентуса. В день, когда Афина обратила меня, мы навсегда скрылись от посторонних глаз.

– Тебе лучше оставаться там, – сказала я. – Мои сестры... чересчур опекают меня.

– Почему? Ты сделана из золота и рубинов?

Я не засмеялась.

– Потому что иногда я совершаю глупые поступки.

– Как и все мы.

Я крепко зажмурила глаза, мои змеи зашипели.

– Я обуза.

И тут Персей рассмеялся.

– Как скажешь. Значит, ты живешь здесь с сестрами?

– Да.

– Есть еще кто-то на острове?

– Только мы.

– А где твои родители?

– Они далеко.

– Насколько далеко?

– Ты любишь задавать вопросы, Персей. Почему бы тебе не заняться рыбой?

Персей снова рассмеялся. Как будто ничто из сказанного мною не беспокоило его.

– Прости, – ответил он, – я просто пытаюсь познакомиться с тобой.

Несмотря на внутреннее сопротивление, я поняла, что хочу все рассказать Персею. Я ощущала риск даже кровью, но, возможно, просто сильно беспокоилась. Пока он не видит моих змей, я могу рассказать ему о своей семье, правда же?

– Мои родители живут у берегов реки Океан, – начала я хриплым от волнения голосом, – почти на Краю ночи.

– Край ночи? Звучит красиво.

– Так и есть.

– А как ты оказалась здесь?

О боги! Что мне ответить? Вопросы Персея пробудили образы в моей голове. На воде качалась моя маленькая лодочка, а под ней двигалась темная масса. Затем – разъяренная богиня, вспышка света, рождение змей и сестры, пораженные произошедшим...

– Пожалуйста, сядь и поешь, – сказала я, и мой голос задрожал от воспоминаний. – Я знаю, что ты голоден.

Физический голод Персея пересилил его жажду знаний. Я услышала, как он сел и развернул листы, в которых я обжаривала рыбу. Невозможно устоять перед ароматом трав. К моему ужасу, змеи начали раскручиваться – непонятно, в предвкушении то ли рыбы, то ли мальчика? Неужели влечение выглядит как потеря контроля?

– Ты же не отравила эту рыбу, правда? – спросил он.

– Конечно же нет.

– Просто интересуюсь, – ответил Персей, и по его голосу я поняла, что он ухмыляется. Затем услышала, как он ест. – Боги! – произнес он, чавкая. – Как вкусно. Спасибо. Повезло же, что меня занесло именно сюда. Но тут две рыбы – почему бы тебе не присоединиться ко мне? Обещаю, я не укушу.

«Но кое-кто другой может», – подумала я, мягко похлопав Артемиду, тонкую желтую змею, обожающую жареную рыбу. Артемиды, извиваясь, слабела, как и моя воля. Мне так хотелось выйти и увидеть Персея.

– Так как тебя зовут? – спросил Персей с набитым ртом.

Я притихла. – Да ладно, – продолжил он, – я же назвал тебе свое. А моя мама говорит, грубо пользоваться гостеприимством человека, имени которого не знаешь.

Я подползла ближе к арке, слушая, как Персей ест мою рыбу. «Не приближаться. Не приближаться», – говорила я себе.

– Я Ме... – Пауза. Кем я была? Кем мне назваться, чтобы этот мальчик не убежал отсюда? Что-то подсказывало мне, что не стоит раскрывать свое имя. Я вырвала чужое имя из воздуха и прицепила к себе как брошь. – Меня зовут Мерина, – ответила я.

– Мерина, – повторил он, – необычно.

Я не собиралась называть Персею свое имя. Не была к этому готова. И не позволю ему увидеть себя. Ни в коем случае! Просто посижу по другую сторону входа в пещеру и притворюсь, будто таких мальчиков, как он, постоянно выбрасывает на мой остров.

Глава 4

– Итак, Мерина, – сказал Персей. Признаюсь, я даже вздрогнула от удовольствия, услышав свое новое имя. Оно давало мне новые возможности, еще один шанс на жизнь. – Расскажи мне о Крае ночи. Я хочу услышать о нем, ведь я тоже далеко от дома.

– На задании?

Персей тихо хмыкнул.

– Типа того.

Я не видела ничего плохого в том, чтобы описать ему дом, в котором прошло мое детство. Мои сестры перестали о нем говорить, возможно, потому, что боялись еще больше расстроить меня. И пускай это всего лишь слова, вернуться в родные края так приятно...

– Там, где я росла, было очень много воды, – попыталась я начать хоть с чего-то, чтобы вспомнить жизнь на Краю ночи. – В каждом глотке воздуха – морская соль. Повсюду ручьи, реки и моря – кругом одна вода и волны. – Вспоминая место своего рождения, я почувствовала, что оживаю.

– Ты часто плавала? – спросил Персей.

– Постоянно! И так скучаю по этому. Мне хочется однажды вернуться туда на лодке.

– У меня есть лодка. Мы могли бы пройти под парусами по бухтам.

– Это... сложно.

– Сложно? Я думал, ты морячка.

– Да, – ответила я. – Как я уже говорила: это Край ночи.

Большинство местных жителей, отправляясь на рыбалку с сетями и копиями, не уплывали далеко от берега, а наблюдали за проплывающими мимо кораблями, паруса которых трепетали под напором ветра. Но не я.

– Ты говоришь, как поэт, – произнес Персей, – поэт моря.

– Позволь мне рассказать о воде, – сказала я, а мое сердце уже переполнилось чувствами. – Она могла злиться, когда хотела. Она опускалась и поднималась, была белого цвета и цвета индиго, катясь поверх дельфиновых голов или тех русалочек, что уплывали с Посейдоном... – Я замолчала, моя кожа похолодела, голос стал хриплым, и сердце замерло. Я три года не произносила имя морского бога вслух и растерялась. На глаза навернулись слезы, в горле запершило, участился пульс, ладони вспотели, закружилась голова, я испугалась, что упаду. Посейдон... Его скользкая масса и ярость, его сила.

Я закрыла глаза. «Ну же, Медуза, – сказала я себе, – ты сильнее этого». Мои змеи окружили меня, словно ореол поддержки, но я не чувствовала себя сильной.

– Мерина? – сказал Персей. – Ты в порядке?

Я почувствовала столкновение двух условных «я» – новой и старой, обремененной и беззаботной, безобразной и прекрасной. Как это может сосуществовать одновременно? Я прижала к себе Аргентуса и глубоко вдохнула.

– Да-да, – соврала я, – все хорошо.

Я наблюдала за волнообразными движениями своих змей, мой пульс замедлился, и я ощутила нечто новое: нить мерцающего света протянулась от низа живота вверх по спирали

к горлу. Возможно ли, что Персею на самом деле... было не все равно?

– Солнце робело на Краю ночи, – продолжала я. – Здесь оно ощущается как палящее наказание, а раньше мы находились на лунной земле, звездной земле, небо которой было усыпано нашими судьбами. Персей, ты когда-нибудь видел настоящий лунный свет?

– Честно говоря, не могу ответить.

– У него другая яркость. Когда полумесяц превращается в монету, не нужны ни фонарь, ни огонь в очаге. А песок на берегу кажется узкой полосой из олова. На скалах живут зайцы – словно серебряные безделушки, скрытые в шкатулке с драгоценностями из гладкой травы. Прохладный воздух. Небо становится темно-синим, превращаясь в мрачное убежище. Всегда дует ветер – услада для беспокойного сердца. Тайное место. Я до сих пор его помню.

Персей замолчал.

– Я хотел бы увидеть его, – наконец заговорил он. – Ты там родилась?

– Да, недалеко от скал и зайцев. Мой папа – морской бог, а мама – морская богиня. Они вернулись обратно в воду. А две мои старшие сестры – Стено и Эвриала, с которыми я живу здесь, – остались со мной на суше. Они всегда заботились обо мне.

– Так ты... бессмертна?

– Нет. Во мне нет ничего бессмертного. А вот Стено и Эври – да.

Я услышала, как Персей пересел на землю.

– Можешь представить, каково это – знать, что будешь жить вечно? – спросил он. – Можешь ли представить себя настолько другой?

Я коснулась своих змей, пока те дремали.

– Нет, – ответила я, – не могу. – И я поблагодарила звезду, благодаря которой мои змеи решили не шипеть и не корчиться. Надеюсь, что присутствие Персея успокоит их и они смогут разглядеть в нем друга.

– Я такой же, как ты, – признался Персей.

Я рассмеялась.

– Чем же ты похож на меня?

– Я с рождения знал, как погибну. Я тоже смертный.

– Но ты не можешь знать, к чему ведет тебя жизнь.

– Этого не должны знать ни ты, ни я, – ответил он. – Это

право любого новорожденного, любого мужчины и любой женщины.

Его разум окутывал меня, как благовония, наша беседа шла непринужденно. Я сделала глубокий вдох с отчаянной благодарностью. Закрыла глаза и представила, как Персей протягивает руку, чтобы коснуться моего лица. Когда в последний раз со мной так разговаривали? Слишком давно, слишком. А может быть, никогда.

Все мы родом из детства – страны, которую невозможно показать на карте. Пока я описывала Персею мой старый дом, я вспомнила первые четырнадцать лет своей жизни. Какой невинной я была, как гуляла под луной со своим щенком Аргентусом, скакавшим рядом со мной на своих длинных лапах и отпугивавшим зайцев, которые трепетали от страха в камышах. Как я мечтала, что однажды выйду замуж за такого человека, как Персей.

Я была дружелюбным, задумчивым ребенком, который заправлял волосы за уши, прочесывая берег в поисках морских звезд, чьи белые животы словно приветствовали ребенка, собирающего их. Я пела песни с мамой, которая время от времени выходила из моря. Я помогала Стено и Эвриале плести сети, и мы втроем отправлялись в глубь канала между Краем ночи и остальной частью Океана, чтобы ловить марлинов и сельдь, а иногда даже осьминогов.

Я была моряком, Персей не ошибся. Сидела в нашей маленькой лодке, пока Стено и Эвриала ныряли в воду, танцуя в лунном сиянии. Когда сети заполнялись, сестры плыли к берегу, и мы жарили там щупальца, приправляя их тимьяном, который в изобилии рос на скалах.

Это была сладкая жизнь. Моя жизнь. Я ни от кого ничего не требовала, кроме как не трогать мое маленькое пространство на Краю ночи. Рыбалка, шутки у костра, песни моей морской матери, свернувшийся калачиком Аргентус, когда приходило время ложиться спать. Мечта!

– Мой папа тоже бог, – сказал Персей, возвращая меня из давно ушедшей жизни. Образ с моей счастливой лодкой превратился в маленькую точку. – Это еще одна черта, объединяющая нас.

– Правда? – спросила я. – Он знает, что ты здесь?

– У нас не близкие отношения. Да, он мой отец, но воспитывала меня мать.

– А она знает, что ты здесь?

Персей прочистил горло. Я не могла понять, это из-за огорчения или из-за гнева? Смешно, что мы сидели по разные стороны входа в пещеру. Но у меня не было выбора. Если бы он увидел моих змей, то мгновенно убежал бы.

– Она не знает, где я, – произнес Персей. – Мне... пришлось оставить ее. Долгая история.

Я вспомнила о царе, которого упомянул Персей, о том, кто разрушил его жизнь. Какое-то шестое чувство – или, возможно, мои змеи – подсказывало мне, что не стоит торопиться.

– И... ты прибыл издалека?

– Да, – голос Персея был тихим. – Не знаю, смогу ли я когда-нибудь вернуться.

«Еще одна наша общая черта, – подумала я, взглянув на чаек, высоко круживших над нами. – Держись, Медуза, – сказала я себе. – Возможно, у вас похожие судьбы, но Персею лучше не знать причину, по которой ты находишься здесь». Как это объяснить? С чего начать?

Его голос звучал так безутешно, что мне пришлось думать, как подбодрить Персея.

– Расскажи мне о своем детстве, – сказала я.

Он рассмеялся, и я почувствовала слабость даже в костях.

– Оно было более странным, чем твое, – ответил он.

– С чего ты взял?

– Слушай, у тебя пара бессмертных сестер, но...

– Тогда, – начала я, чувствуя головокружение, – докажи

это.

– Хорошо. Мой отец – Зевс, – признался он.

– Нет!

– Да.

– Зевс-Зевс? Король всех богов?

– Тот самый.

– Вот это да.

Это объясняло исходившую от Персея светящуюся ауру, когда он стоял на палубе. Я была рождена с серебряной ложкой во рту, но мечтала о золотой. И это отличало нас друг от друга. Я выросла в счастливой безвестности под луной, а Персея освещали ярчайшие солнечные лучи.

Я засмеялась – впервые за четыре года. Ощущение, будто живот переполнен пузырьками, а в самой крови – колющая надежда. Я могла бы заплакать от радости. Я все еще в состоянии смеяться! Мало что с тех пор ощущалось настолько приятным.

– Ты мне не веришь? – спросил Персей.

– О, верю, конечно, – ответила я.

– Мою мать зовут Даная, – продолжал он, – ты бы ей понравилась.

– Откуда ты знаешь? – спросила я, радуясь, что Персей не заметил, как я покраснела.

Дафна, моя самая красивая змея с черными и золотистыми отметинами, ударила меня по лбу, словно заставляя принять комплимент.

– Просто предчувствие, – сказал Персей. – Еще до моего рождения отец запер ее в башне.

– Зачем?

– Потому что было пророчество, что его убьет сын, рожденный от его дочери.

– И это правда?

– Я не убийца, Мерина, – резко ответил Персей.

– Конечно, нет, – произнесла я и поморщилась: как я могла обидеть его? – Мне жаль.

– Все в порядке. Насколько я понял, только ты решаешь, верить или нет тому, что другие говорят о твоём будущем. Они всегда преследуют свои мотивы. Но мой дедушка впитывал каждое их слово. Он стал одержим этим пророчеством. И это было несправедливо. Моя мать так и не простила его. Она обычная женщина, которая не сделала ничего плохого, она просто жила.

– Просто жила, – повторила я шепотом. Я закрыла гла-

за, а Аргентус свернулся калачиком у моих ног. Сладкий голос Персея, мой собственный смех, чайки, мяукавшие друг с другом в ожидании добычи – нашей рыбы, – убаюкивали меня. Мне хотелось узнать, почему Персей оказался на этой лодке. Какое задание он должен выполнить? Что заставило его уйти и привело сюда?

– Мой дед всегда боялся утратить свою значимость и того, что кто-то помоложе заберет его силу, – продолжил Персей. – Это пророчество заставило его плясать под дудку собственного страха: нерожденный ребенок способен свалить его, как старое дерево, а затем использовать его кости в качестве дров. Он решил запереть мою маму в бронзовой башне, запретил ей выходить замуж и иметь детей и поклялся, что никогда не освободит ее.

– Кажется, старость не убивает тягу к драматичности, – подметила я.

– Ха, естественно, нет. Кажется, она только все усугубляет.

Я представила Данаю в башне с крошечным окошком, через которое проникал свет. Она высоко держала нос, чтобы вдыхать свежий воздух внешнего мира. Вслушивалась в повседневные шумы, которые теперь казались ей элегическими. Пара бродячих псов, рыскавших в куче овощных обрезков в надежде найти кусок мяса, безудержный детский плач, смех прохожих, стоявших на углу. Я ощущала одиночество Данаи, потому что оно напоминало мне мое.

– А потом, – сказал Персей, довольный собой, – Зевс заметил ее.

«Как Посейдон заметил меня». Я вздрогнула, отгоняя от себя подобные мысли.

– Он освещал ее комнату, как один из солнечных лучей, – говорил Персей. – Узнав о ее затруднительном положении, сказал моей матери, что ее жизнь в этой башне будет похожа на жизнь в раю; что ребенок, который у них родится, станет самым счастливым мальчиком по эту сторону Ночи. Этим ребенком оказался я.

– И это правда?

– Что именно?

– Ты самый счастливый мальчик по эту сторону Ночи?

– Скажем так, последние несколько часов я чувствую себя более удачливым, – ответил Персей с улыбкой в голосе.

Эхо, моя коралловая змейка, проснулась и метнулась в сторону Персея. Я притянула ее обратно.

– Значит, твоя мать... согласилась на предложение Зевса? – спросила я. – Не все готовы пойти на подобное.

– Она устала от мужчин и их обещаний, – объяснил Персей. – Она долго размышляла над его предложением, но все же согласилась, да.

Я представила Данаю, смотревшую в узкое окошко своей башни.

– По крайней мере, Зевс предложил, – сказала я. – Это... необычно для него.

– Знаешь ли, – продолжил Персей с некоторой неуверенностью в ответ на мой слабенький энтузиазм, – все лучше, чем доживать свои дни в башне.

Я молчала.

– Меня там не было, Мерина, – язвительно произнес Персей, – это произошло не со мной.

– С тобой подобного не случится, – сказала я.

– Что это значит?

– Ничего.

– Моя мать хотела вернуть себе жизнь, – продолжил он, повысив голос. – Она хотела, чтобы ее воображение снова зажглось. У нее ведь отняли все возможности.

– Как многих женщин до и после, ее загнали в угол, и ей пришлось заключить эту сделку длиною в вечность.

По ту сторону скалы повисла тишина.

– Что за бессрочная сделка? – спросил Персей.

– Это не имеет значения. Мне просто очень жаль.

Я никогда не смогу объяснить этому золотому, светящемуся мальчику, каково это, когда у твоих ног копятся неудачи, пока ты не почувствуешь, что тонешь в собственной печали.

– Ты думаешь, мне повезло, не так ли? – вдруг сказал он.

– Персей... – Я отчаянно попыталась успокоить его.

– Меня спрятали, Мерина. Мое существование отрицали все, кроме моей матери.

– Я знаю, каково это, честно...

– А потом, как это бывает, грянула беда. Дедушка узнал обо мне, потому что мама постоянно просила на кухне дополнительные порции финикового пирога, а повару надоели эти требования. Дедушка обыскал башню и обнаружил в ней маленького ребенка. Меня.

– Что произошло дальше?

– Он не убил нас, боясь рассердить Зевса. Вместо этого он закрыл нас в деревянном сундуке и бросил его в море.

– Значит, мы оба были младенцами, которые понимали воду, – сказала я. – Еще одна общая черта.

Я отчаянно цеплялась за эти совпадения, опасаясь, что мои змеи скоро разлучат нас.

– Верно, – ответил Персей, – но мы попали в сильный шторм. Это безумие, Мерина. Безумие! Я, выглядывавший из сундука, и бедная мама, пытавшаяся уцепиться за меня и гадавшая, сможем ли мы выжить.

– Без сомнений, надо добавить Зевса в список мужчин, которых стоит проклясть!

– Точно, – рассмеялся Персей.

Когда мы рассказывали историю вместе, становилось лучше. Мы снова ощущали твердую землю под ногами. И я никогда-никогда прежде не знала такой симфонии.

– Как вы выжили? – спросила я.

– Нам повезло – Посейдон спас нас.

Мои змеи дернулись, мне хотелось закричать: вот так мое чувство безопасности рухнуло. Музыка, которую мы созда-

вали, иссякла перед лицом одной общности, о которой я не хотела знать. Когда я услышала имя этого бога из уст Персея, у меня заболел живот. Мои змеи поднялись и начали шипеть, извиваясь в ярости. Я отошла от входной арки, чтобы он их не услышал.

– Что там происходит? – спросил Персей. – Мерина, ты в порядке? Мне войти?

Я слышала, как он поднялся на ноги.

– Нет! – крикнула я. – Нет!

– Мерина, пожалуйста, позволь мне войти.

– Не стоит.

Одной рукой я схватила всех своих змей и сжала их головы, чтобы они заткнулись. Я понимала их ярость: она была такой же, как и моя.

– Просто мой котел закипает! – крикнула я. – И вода попала на камни.

– Хорошо. – Шипение прекратилось, но, кажется, мне не удалось убедить Персея. – Если тебе понадобится помощь...

– Пожалуйста, – сказала я, позволив змеям обмякнуть, и вытерла слезы. Но имя Посейдона скользило в моих мыслях по кругу. – Персей, просто оставайся там, где стоишь, ради нас обоих.

Персей послушался, но я ощутила его замешательство. Мне так хотелось рассказать ему правду, показать змей, рассказать свою историю. Но я не знала как.

Мы сидели в тишине по разные стороны скалы – тишина

более неловкая и колючая, более болезненная, даже чем когда мои змеи злились.

Я закрыла глаза. Посейдон – тот, кого я так ненавидела, проявил любовь по отношению к другой душе? Агония. Почему Данае помог именно Посейдон, а не другие боги? Мать и ее ребенок, которые могли погибнуть во время шторма, раскачивавшего их деревянный сундук. И Посейдон, щедрый бог моря, решил их спасти. Как великодушно с его стороны.

Но вот в чем дело: без Посейдона Персей не оказался бы на моем острове. Это неоспоримая истина. Я едва могла вынести этот парадокс. Представила знакомую стену воды, мою собственную маленькую лодку и ухмыляющееся лицо Посейдона, его тень в храме Афины. Что было после...

Я потрясла головой – нет, не позволю этим воспоминаниям победить. Но чем дольше этот мальчик находился в моей компании, тем яснее я вспоминала эти моменты. Несмотря на то что он находился по другую сторону скалы, я чувствовала, как его присутствие вытягивает из меня историю, словно кровавую нить.

– Это необъяснимо, – произнесла я. – К кому-то боги справедливы, к кому-то – нет.

Персей вздохнул. Я встала, разглаживая чешуйки своих змей. Все было хорошо.

– Так что случилось с тобой, Персей, после того как Посе... после того как море успокоилось?

– Нас нашел рыбак, – ответил Персей. – Он вытащил деревянный сундук из воды. Сухая земля! Мама говорит, что прижала меня к груди и поцеловала землю, как давно потерянного возлюбленного. Нас вынесло на берег в месте под названием Серифос.

– Серифос?

– Обычный город. Рынки, дворцы. Несколько полей, после них – море.

– Какие дворцы?

– Ну, ты знаешь... дворцы.

Я не знала. Естественно, не знала. Я жила в пещере.

– Я не так много повидала дворцов в свое время, – ответила я.

– Что ж, это лучше, чем мотаться в деревянном сундуке.

Похоже, Персей не хотел говорить о серифосской главе своей жизни, но я была полна решимости вытянуть из него эту информацию. Затем я услышала звук хлопающих крыльев моих сестер.

– Что это за шум? – поинтересовался он.

– Послушай меня, – начала я, – надвигается буря. Персей, тебе нужно пойти в свою пещеру.

– Но...

– Персей, ты доверяешь мне?

– Да, – сказал он почти удивленно.

Я обняла себя, мои змеи колыхались в такт моему счастью.

– Тогда иди и возьми с собой Орадо.

Персей вовремя спрятался. Через несколько минут из-за пурпурного моря показались мои сестры – их крылья выглядели великолепно в сумерках.

– Привет, дорогая, – произнесла Стено, аккуратно приземляясь и складывая крылья между лопатками. – Я принесла тебе осьминога.

Она отрезала восемь щупалец, прежде чем сложить их в прохладный угол пещеры. Не услышав моего ответа, она посмотрела на меня с беспокойством.

– Как дела?

– Ничего особенного. Все нормально.

Эвриала направилась ко мне, уперев руки в бока. Она посмотрела на моих змей – Эхо, казалось, пребывала в состоянии блаженства.

– Ты выглядишь по-другому, Мед, – сказала моя сестра, – как будто изменилась.

Я закатила глаза.

– Думаю, я и так достаточно изменилась!

– Нужна горгона, чтобы знать это, – ответила Эвриала.

– Не произноси это слово, – бросив предостерегающий взгляд на сестру, сказала Стено.

– Это не ругательство, – продолжила Эвриала. – Что же сегодня произошло? – настаивала она.

– Ой, у меня все нормально, – ответила я.

Конечно, мои сестры были правы. Я изменилась, но на этот раз, к счастью, перемену нельзя было увидеть глазами. Я думала о Персее. Разговаривать с ним было так легко. Он стал моей тайной. Прежде я ничего не скрывала от сестер: они сделали все возможное, чтобы защитить меня, когда жизнь свернула не туда.

На самом деле мне не нравилось иметь секреты от сестер. Как будто между нами появилась трещина. Трещина толщиной с волос, но все-таки: Стено и Эвриала с одной стороны, я, одна, – с другой.

Был ли Персей обычным путешественником, пойманным

не тем ветром и выброшенным на этот остров? Или он попал сюда по другим причинам? Одинокий солдат, готовый разрушить нашу империю из трех человек. Сын Зевса, оставался ли он тем теплым мальчиком после захода солнца?

Я подумала о его мече, брошенном на палубе и спрятанном в тени бухты. Предстояло еще столько открыть, а я, возможно, ничего не узнаю из этого. Несколько часов, проведенных вместе, пускай и по разные стороны гигантской скалы, были похожи на открытие книги, полной сильных слов, и я не думала, что мне доведется услышать подобные слова, но они написаны словно только для меня.

Я знала, что не смогу закрыть эту книгу. Мне удалось сохранить безмятежный вид, пока мы с сестрами сидели у костра и ели осьминога, а Аргентус время от времени скулил. Иногда он поднимал голову в сторону убежища Персея.

– Что не так с собакой? – спросила Стено.

– Старость, – ответила я, – думает, что видит призраков.

Но призраком для меня была любовь. До этого дня я могла пройти мимо нее, даже не заметив. Пока мои сестры стояли у догорающего костра, я закрыла глаза и позволила углям танцевать по внутренней стороне моих век. Я раздумывала, каково это, когда мальчик восхищается не твоей внешностью, а тем, кто ты есть. Твоими мыслями, твоими действиями, твоими мечтами. Неужели такое чудо когда-нибудь станет моим наследством?

Знать, что меня ценили, обожали и прославляли. Позволить себе сиять, чувствовать себя совершенной в величественном зеркале чужого взгляда – могла ли когда-нибудь подобная жизнь стать моей? Возможно, Персей способен ответить на этот вопрос.

«Пожалуйста, – умоляла я богов и особенно одну богиню. – Ты так много сделала, чтобы наказать меня. Афина, пожалуйста, дай мне этот кусочек луны».

Я ждала. Но Афина не ответила.

Глава 5

Ночью мне приснилась Афина – богиня, изменившая все.

Даже во сне мое тело чувствовало боль, которую она мне причинила, хотя прошло уже четыре года. Боль пронзила подошвы ног и икры, затем по позвоночнику направилась вверх, вызвав циклон в кишках и легких. Лед и пламень – это была Афина, схватившая мое сердце, прострелившая мое горло, прошедшая по моим рукам и заморозившая мои пальцы.

Кажется, я пыталась проснуться, но оказалась в ловушке кошмара. Я слышала крики своих сестер, чувствовала неприятное ощущение силы, бурлящей в моей крови, – волна за волной, словно расплавленный металл. Будучи девочкой, я никогда не чувствовала себя таким образом – как будто мои ноги могли брыкаться сильнее, чем ноги бога; как если бы мои уста изливали такие ослепляющие истины, что никто не смог бы остаться прежним, если бы услышал их.

И все же я была чудовищем. Являлась ли я им? Что было чудовищного во мне? Совершенное Афиной – наказание или награда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.